Боже мой! Как долго он там стоит?! Что он видел, как я делаю?!

Маленький крик вырвался из моих губ и Делон поднял глаза, чтобы увидеть, что вызвало это. Он последовал за моим взглядом и увидел почтальона снаружи. Он улыбнулся, ничуть не встревожившись, что кто-то стал свидетелем моего позора. Он обошел меня сзади и схватил за грудь, указывая на почтальона, как будто это было оружие.

Почтальон наконец-то, казалось, пришел в себя. Он покачал головой и закончил переходить мою лужайку. Я слушала, как он положил мою почту в ящик. Была пауза, а потом он позвонил в звонок.

Делон подтолкнул меня к двери. Он встал позади меня и заставил одну из моих рук схватиться и держать его твердый член. Он стоял за дверью, когда я открыла ее на несколько дюймов, чтобы увидеть, чего хочет почтальон.

Он стоял там с завязанным языком, прежде чем прочистить горло и спросил: "Миссис Кози... вы... все в порядке?!"

Делон не удовлетворился этим. Он не позволил мне спрятаться за дверью. Не показывая себя, он приоткрыл дверь, оставив меня полностью открытой для моего почтальона.

Я, наверное, была ярко-красной. Я чувствовала покалывание кожи. Мое унижение, засвидетельствованное кем-то за пределами дома, усилило мой стыд за пределами моей способности описать это. Но я ничего не могла сказать, кроме "Да, Дейв. Я в порядке. Спасибо, что беспокоишься".

Взгляд беспокойства остался на его шокированном лице. Делон подтолкнул меня, и я сказала: "Правда, Дейв. Я в порядке. Я буду очень признательна, если ты будешь держать все это при себе".

Дэйв был нашим почтальоном с тех пор, как мы купили этот дом вскоре после свадьбы. Он - неотъемлемая часть нашего района. Он уважаемый человек в возрасте пятидесяти лет, который выглядит таким же смущенным, как и я. Я еще раз поблагодарила его за заботу и медленно закрыла дверь.

Как только дверь закрылась, Делон воскликнул: "Черт! Надо было повернуть камеру, чтобы записать это. Это было бы весело!"

Мне было не так весело.

Как я когда-нибудь смогу снова встретиться с этим человеком?!

Как только дверь закрылась, Делон подошел и взял видеокамеру и свой брезентовый пакет. Он

повернулся назад, посмотрел на меня и приказал вести в мою спальню.

Я почувствовала облегчение от того, что мы наконец-то отошли от окна, пока не поднялись на полпути вверх по лестнице, и я вдруг поняла, что он намерен заняться со мной сексом в моей супружеской постели. Это меня чуть не напугало. Я как раз собиралась умолять его не заставлять меня делать это там. Но я подумала об этом и решила, что лучше я буду изнасилована в своей кровати и поменяю постельное бельё после того, как Делон вернётся домой, чем быть наклонённой перед окном моей гостиной и изнасилованной, чтобы весь мир увидел это.

Я привела Делона в свою спальню и подождала, пока он поставит эту чертову видеокамеру напротив моей кровати. Я подождала, пока он вставит новый диск в камеру, снова проверил цель и включил ее. Я не торопилась. Я не возражала, если ему понадобится час, чтобы все настроить.

Он приказал мне лечь на кровать, как только камера заработала. Я стянула покрывало с одеялом и растянулась спиной по бокам кровати. Он поднял неподвижный фотоаппарат и стал делать больше обнажённых снимков. Он заставил меня позировать в нескольких непристойных позах, прежде чем приказал мне вытащить вибратор.

Он, кажется, не поверил мне, когда я сказала, что у меня его нет. Он взглянул на меня на мгновение, прежде чем сказал: " У тебя будет".

Он сделал несколько более явных снимков, прежде чем положить фотоаппарат обратно в сумку и подойти к кровати. Он подтянул меня ближе к краю и схватил одну из моих грудей. Когда я удобно расположилась, он наклонился вперед и своим твердым членом проложил скользкую дорожку вокруг моего лица.

Я сделала единственное, что могла. Я закрыла глаза и ждала, когда унижение закончится. Я не торопилась. У меня нет желания снова быть изнасилованным этим парнем.

Как бы отвратительно ни было повторить этот ужасный поступок, я почти хотела, чтобы он снова позволил мне сосать его член. Мысль о том, что этот парень засунет свой член во влагалище, сделала меня физически больным. Эта часть моего тела важнее, чем любая другая, или, по крайней мере, она была священна. Этой частью моего тела я делюсь только с мужем. Это больше, чем игровая площадка для соседей. Это символический центр моего существа, ядро моего существования.

В тот момент, когда его член войдет в меня, я буду по-настоящему осквернена. Мне кажется, я никогда раньше не понимала, как важно для меня, чтобы только мой муж имел доступ к этой части меня. Я никогда не ожидала, что возникнут обстоятельства, при которых я буду заниматься сексом с кем-либо, кроме мужа, поэтому я никогда не задумывалась об этом.

Сейчас меня разрывает на части осознание того, что ни одна часть моего тела не защищена от этого парня. Ни одна часть моего тела больше не принадлежит мне. Всё это принадлежит ему.

Это его право использовать и делиться, как он считает нужным. Он уже ясно дал понять, что намерен это сделать.

Он засунул головку своего члена мне в рот, и, даже не задумываясь, я слегка повернула голову, чтобы дать ему лучший доступ. Он несколько раз вставлял и вынимал свой член из моего рта, каждый раз ударяя по затылку.

На мгновение я предположила, что он может согласиться на еще один минет. Но после всего лишь трех ударов он отступил и присоединился ко мне на кровати. Я задержала дыхание, сопротивляясь слезам, пока он ползал надо мной. Вскоре я почувствовала, как головка его большого члена скользит по моей влажной щели. Он не опирался на меня, но мне все равно было очень тяжело дышать.

Он приказал мне посмотреть на него. Я медленно повернула голову и посмотрела ему в глаза. Он увидел, как меня это беспокоит. Я не могла скрыть страдания, которые я чувствовала, даже если бы захотела. Наверное, он понял, что меня еще больше беспокоит то, что я делаю это в своей кровати, в кровати, которую я делю с мужем. Это объяснило бы жестокую ухмылку на его лице.

Его член чуть не вошел в меня пару раз. Но это было бы слишком просто. Он не собирался делать это, не мучая меня еще чуть-чуть. Каждый раз, когда головка его члена начинала входить в меня, он отступал назад и продолжал скользить вверх и вниз по сгибам моего полового органа.

В конце концов, он устал играть со мной в игрушки и приказал: "Оберни пальцы вокруг него и веди его в себя. И не закрывай глаза. Это важный момент в наших отношениях. Мы хотим запомнить это надолго".

Я не хотела. Помнить это я имею в виду. Я бы отдала все, что угодно за тяжелый случай амнезии. Но хочу я этого или нет, закрыты ли мои глаза или нет, я знаю, что буду помнить этот ужасный момент до конца своей мучительной жизни.

Я протянула между нами руку и направила большую шишку на конце его жесткого члена к моему отверстию. Он медленно вставил головку в меня, или почти в меня. Он давил на мое отверстие с медленно растущим давлением.

Он остановился, чтобы насладиться видом мучений на моем лице. Затем он медленно начал опускаться на меня, в меня, заполняя меня, растягивая меня больше, чем я когда-либо была растянута прежде.

Я заплакала, почти подавленная горем из-за того, что я потеряла, когда его член вошел в меня. Я была почти в истерике. Я должна была заставить себя успокоиться. Истерика не принесла бы мне пользы.

Я старалась не думать о Дуге. Я заставила себя взглянуть на то, что со мной происходит в перспективе. Женщин по всему миру насилуют каждый день. Я переживу это. Или, по крайней мере, это то, что я пыталась сказать себе. Я не совсем уверена, что когда-нибудь буду прежней после этого.

Когда я в первый раз увидела его член и поняла, что он собирается меня трахнуть, я подумала, смогу ли я отличить его от других. Разница между размером его члена и моего мужа невелика. Теперь, когда это случилось, я обнаружила, что не смогла различить по длине, когда он, наконец, похоронил во мне свой член до такой степени, что его лобковые кости дотронулись до меня. Но разница в диаметре была удивительно заметна, по крайней мере, в первые несколько мгновений.

Мои глаза наполнились слезами, и он стал расплывчатым. Слезы стекали по моим щекам ручьем, но это было хорошо. Я была благодарна, что больше не могла ясно видеть его заносчивое лицо. Я смогла спрятаться за занавеской своего расплывчатого видения.

Я раздвинула ноги еще шире, чтобы принять его, когда его член вошёл в меня. Он растягивал меня, как никогда раньше. Это почти перехватило мое дыхание, и я это не в хорошем смысле этого слова.

Как только его толстый член, наконец, вошел в меня впервые, он медленно опускал свой член в меня одним длинным, медленным, устойчивым движением, пока его лобковая кость не прижалась к моей. Так как его член настолько большой, что я боялась, что это будет больно. Но это не было, не физически. Я чувствовала себя более заполненной членом, чем когда-либо прежде. Но единственный дискомфорт был психический.

Он сделал паузу и громко вздохнул, когда его член был похоронен внутри меня. Но он остановился всего на несколько секунд, прежде чем начать двигаться назад, все еще двигаясь очень медленно. Так он трахал меня несколько долгих мгновений, медленными, уверенными движениями.

Ненавижу это признавать. Но это начало приносить удовольствие, несмотря на ужас, который я испытала, когда черный парень насиловал меня на моей супружеской кровати.

Не было никакой вероятности, что я дойду до оргазма. Но если бы я сказала, что то, что он делал со своим толстым членом, было не очень приятно, я бы солгала. Даже когда я осознала это, мне было противно, что я так себя чувствую.

Конечно, Делон страдал не так, как я. Совсем наоборот. Он начал наполнять мои уши неприятными комментариями, говоря мне, как сильно он любит мою горячую, узкую киску, и какой же я буду хорошей девочкой, как только получу небольшую тренировку. Он прокомментировал мои сиськи и мою задницу и напомнил мне, что я уже лучше сосу член, хотя бы потому, что я уже научилась глотать так, как должна глотать хорошая шлюха.

Не знаю, с чего он это взял. Я не помню, чтобы говорила ему, что никогда не глотала. Полагаю, из конвульсий, которые я пережила, было очевидно, что я обычно не позволяю человеку кончать мне в рот.

По моему позвоночнику пробежал холодок, когда он снова сказал мне, как сильно он хочет унизить меня и поделиться со мной с другими парнями. Он не просто пытался напугать меня. Я услышала в его голосе правду. Он хочет превратить меня в шлюху, как и обещал.

Каждое его слово было похоже на удар под дых. Но каждое слово, казалось, оказывало на него обратный эффект. Ужасные вещи, которые он говорил, еще больше заводили его. Чем отвратительнее были его планы на меня, тем больше волнения я слышала в его голосе.

Он начал насиловать меня быстрее и, наконец, заткнул свой проклятый рот. Было облегчением не слушать его извращенное представление о хорошем времени. К сожалению, я поняла, что он перестал говорить только потому, что собирался загрязнить мое тело своей спермой.

А потом это случилось. Он напрягся, и я подумала, что на самом деле чувствую, как его член пульсирует, когда он извергает во мне свою грязь. Я знала, что до конца жизни буду помнить этот ужасный момент каждый раз, когда мы с Дугом займемся любовью. Это... это создание, это чудовище только что осквернило меня. Он осквернил меня, сделал нечистой. Я больше никогда не смогу быть чистой. Не полностью.

http://erolate.com/book/247/2731